

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2021.25.1.24>**СИНКРЕТИЗМ ЗНАЧЕНИЙ РУССКИХ ПРЕДЛОГОВ «В» И «НА» (ЗНАЧЕНИЯ ЦЕЛИ И ПРИЧИНЫ, ОБРАЗА ДЕЙСТВИЯ И ЦЕЛИ, ОБРАЗА ДЕЙСТВИЯ И ПРИЧИНЫ)**

Научная статья

Гречухина З.Р. *

ORCID: 0000-0003-4906-7815,

Астраханский государственный медицинский университет, Астрахань, Россия

* Корреспондирующий автор (grechukhinaz[at]mail.ru)

Аннотация**Цель** данной статьи заключается в освещении явления синкретизма значений русских предлогов «в» и «на».**Процедура и методы.** В статье рассмотрены примеры синкретизма предложных значений на материале русской художественной литературы XIX – XXI веков. При исследовании применены методы наблюдения, компонентного анализа, обобщения и интерпретации результатов.**Результаты.** В ходе работы были выявлены и рассмотрены некоторые виды синкретичных предложных значений: а) цели и причины, б) образа действия и цели, в) образа действия и причины, а также условия возникновения данного явления.**Теоретическая значимость.** Результаты исследования вносят вклад в развитие теории синкретизма, теории предлогов и решение проблемы изучения предложной семантики.**Ключевые слова:** значение, контекст, многозначность, отношение, предлог, причина, словосочетание, семантика, цель.**SEMANTIC SYNCRETISM OF THE RUSSIAN PREPOSITIONS "V" AND "NA" (MEANINGS OF PURPOSE AND CAUSE, MANNER AND PURPOSE, MANNER AND CAUSE)**

Research article

Grechukhina Z.R.*

ORCID: 0000-0003-4906-7815,

Astrakhan State Medical University, Astrakhan, Russia

* Corresponding author (grechukhinaz[at]mail.ru)

Abstract**The purpose** of this article is to highlight the phenomenon of syncretism of the meanings of the Russian prepositions "v" (in) and "na" (on).**Methods.** The current study analyzes syncretisms of prepositional meanings based on the Russian fiction of the 19th – 21st century. The authors employed the methods of observation, component analysis, generalization, and interpretation of the results.**Results.** In the course of the study, the following types of syncretic prepositional meanings were identified and examined: a) purpose and causes, b) manner and purpose, c) manner and causes, as well as the conditions for the occurrence of this phenomenon.**Theoretical significance.** The results of the research contribute to the development of the theory of syncretism, the theory of prepositions, and the solution of the problem of studying prepositional semantics.**Keywords:** meaning, context, polysemy, relation, preposition, reason, phrase, semantics, purpose.**Введение**

Термин *синкретизм* (syncretismos) в переводе с греческого языка означает «соединение, объединение, связывание». Он используется во многих областях науки – философии, психологии, культурологии, социологии, истории, литературоведении, религиоведении и др., имея в каждой из них свою трактовку. М.В. Пименова, рассмотрев и обобщив дефиниции данного термина в различных научных сферах, пришла к выводу о том, что все они сводятся к двум основным значениям: 1) смешение / слияние первоначально независимых друг от друга явлений / разнородных элементов; 2) исконная нерасчлененность, характеризующая неразвитое состояние какого-либо явления [19, С. 20].

Часто появляется он и в лингвистике, где проблема синкретизма постоянно обсуждается, но как совершенно справедливо отмечает В.А. Береснёва, «до её окончательного решения ещё, очевидно, далеко» [8, С. 62]. Этим объясняется большое количество работ, посвященных синкретизму и неуклонный интерес лингвистов к данному феномену, который затрагивает все уровни языка, как в синхронном, так и в диахронном плане.

Наиболее изученным на данном этапе развития лингвистической науки представляется синкретизм в области морфологии и синтаксиса. Большой вклад в исследование морфологического синкретизма внесли зарубежные ученые. Данное явление в славянских языках было освещено представителями Пражской лингвистической школы – Н.Н. Дурново [11], Р.О. Якобсоном [33] и Н.С. Трубецким [30]. В германских и романских языках этот феномен представлен в трудах Ш. Балли [6], Л. Ельмслева [12], А. Мартине [15]. Рассматривая неоднозначные явления в грамматическом строе многих языков (русский, немецкий, французский, латинский и др.), они изучили синкретизм грамматических категорий падежа, лица, числа, вида, времени и др.

Синтаксический синкретизм особенно широко разработан отечественными языковедами. В XX веке синтаксические формы, неподдающиеся однозначной классификации, рассматривались в работах Д.Н. Овсяннико-Куликовского [17], А.М. Пешковского [18], В.В. Виноградова [9]. Важное представление о синкретизме как о

совмещении грамматических свойств разных языковых явлений внесли исследования В.В. Бабайцевой [3], [4], [5]. В настоящее время вопросы, связанные с синкретизмом в области синтаксиса, продолжают волновать многих молодых ученых [2], [26], [25]. Исследованы синкретичные явления, связанные со всеми типами синтаксических единиц – словосочетаниями, различными типами предложений, членами предложений, текстом.

Согласно наблюдению А.А. Сысоевой, наименее исследован семантический синкретизм, который является неотъемлемой частью семантической структуры языка. Она отмечает, что «семантический синкретизм является одним из факторов семантической трансформации лексических единиц, а также одной из главных причин асимметрии плана содержания и плана выражения языка, влияя на употребление слова и на изменение объема значения» [28, С. 317]. Мы поддерживаем мнение ученого о том, что данное явление представляет особый интерес для лингвистического анализа, поскольку позволяет внести уточнения в исследования в области семантики.

Цель данной статьи заключается в освещении явления синкретизма отдельных (некоторых) значений русских предлогов «в» и «на». В рамках данной работы синкретизм исследуется в синхронном плане языка с позиций семантики. В статье рассмотрены примеры синкретизма предложных значений на материале русской художественной литературы XIX – XXI веков.

Актуальность исследования определяется возросшим интересом лингвистической науки к семантической стороне языковых явлений, а также недостаточной разработанностью теории синкретизма многозначных предлогов русского языка.

В ходе исследования были применены следующие **методы**:

- описательный метод с использованием приемов наблюдения, обобщения исследуемого материала;
- метод компонентного анализа, представляющий собой процедуру разложения значения предлога на семантические компоненты;
- метод дистрибутивного анализа, позволяющий выявить характер линейных связей изучаемых языковых единиц в тексте, в первую очередь их сочетаемость.

Специфика сложной семантической структуры лексического значения предлога состоит в его тесной связи со значением грамматическим, а также с семантикой окружающих слов, то есть с контекстом. Этим обуславливаются трудности в определении предложных значений и их толковании в словарях. Одним из свойств семантической структуры многозначных предлогов является синкретизм, проявляющийся в том, что выражаемые предлогами семантические отношения в ряде случаев оказываются нерасчленёнными, спаянными друг с другом и образуют сложное синкретичное целое.

В данной статье рассматривается синкретизм следующих предложных значений:

- а) цели и причины;
- б) образа действия и цели;
- в) образа действия и причины.

Синкретизм предложных значений цели и причины

Известно, что любое действие, будь оно произвольное или непроизвольное, преднамеренное или непреднамеренное, обусловлено какой-либо причиной. В то же время всякое осмысленное, специально задуманное действие человек совершает целенаправленно, то есть с целью достижения в будущем определенного результата. Тесная связь между целью и причиной прослеживается во всех сферах жизнедеятельности человека.

Синкретизм цели и причины имел место уже в античной философии: «распространяя представление о цели, характерной для человеческой деятельности, Аристотель трактовал цель как конечную причину бытия (causa finalis)» [31, С. 763].

Ученые, исследовавшие цель и причину, отмечают некую общность данных категорий. И цель, и причина указывают на два события и на их обязательную связь [7], [10], [16].

Средства выражения цели и причины в языке отражают взаимодействие субъективных волевых импульсов человека и понимание им объективной причинно-следственной связи явлений в мире. Поэтому нередко цель и причина имеют общие средства выражения, проявляясь в синкретичных языковых формах.

Синкретизм целевого и причинного значений (ср: для + из-за) проявляется, когда предлог вводит существительное, сочетающее в себе причинную и целевую семантику. Большую часть глаголов, встретившихся в проанализированных сочетаниях, можно отнести к глаголам общения (напр.: *сказать*, *поиутить* и т.п.) или эмоциональным глаголам.

Исследованный материал показал, что рассматриваемые в данном исследовании предлоги «в» и «на» способны совмещать семантику цели и причины, проявляя в указанных условиях синкретизм данных значений. Обратимся к следующему примеру:

«Зеркало русской революции» – чего не скажешь в угоду интеллигентным либералам! [22, С. 505]

В данном примере предлог «в» вводит отглагольное имя существительное *угода*. В словарной статье толкового словаря русского языка Ожегова значение данного слова трактуется через значение цели: *в угоду кому (чему), в знач. предлог с дат. п. угождая чьим-н. желанием, для удовлетворения чего-н., в целях чего-н.* (выделено нами) [20]. В словаре русского языка под редакцией А. П. Евгеньевой для толкования данного слова в словарной статье используется предлог «из», основным значением которого является значение причины: *В угоду кому – чему — из* (выделено нами) *желания, стремления угодить* [24]. Из толкования значения слова *угода* в словарных статьях видно, что данное имя существительное может проявлять как значение причины, так и цели. Происходит это под влиянием того или иного предлога. Например, в сочетании с предлогом «для» оно имеет целевое значение: *Ведь женщины рождены для угоды, улады и утеху мужчин!* (М. Гиголашвили «Чертово колесо», 2007) [24]. С предлогом «из» это имя существительное приобретает значение причины: *Странно, что всегда подделываешься под тон всякого человека, когда с ним разговариваешь, иногда и других бранишь из угоды к нему.* (Т.Л. Сухотина-Толстая

«Из дневника» 1880-1910) [24]. В данных примерах можно наблюдать семантику сочетания имени с предлогом в чистом виде (цели или причины), не осложненном дополнительными смыслами.

Под влиянием же предлога «в» сочетание *в угоду* становится синкретичным, где значение цели и причины выступают спаянными, нерасчлененными. Возможность трансформации в придаточное предложение с целевым союзом «чтобы», а также замены «в» синонимичным предлогом «из», доказывает наличие целевой и причинной семантики у имени существительного *угода*:

«Зеркало русской революции» – чего не скажешь, **чтобы угодить** интеллигентным либералам!

«Зеркало русской революции» – чего не скажешь, **из угождения** интеллигентным либералам!

Можно констатировать тот факт, что именно предлог «в» оказывает влияние на создание синкретичного значения данного сочетания.

Подвергнем трансформации другие примеры с предлогом «в»:

Не знаю, всерьёз или **в шутку** он так сказал, только я вдруг расплакалась. [1, С. 386]

Не знаю, всерьёз или **чтобы (с целью) пошутить**, он так сказал, только я вдруг расплакалась. – Цель.

Не знаю, всерьёз или **ради шутки** он так сказал, только я вдруг расплакалась. – Причина.

– Ну, разве что проверка, – улыбнулась **в извинение** она. [27, С. 92]

– Ну, разве что проверка, – улыбнулась она, **чтобы извиниться**. – Цель.

– Ну, разве что проверка, – улыбнулась она, **потому что (от того, что) извинялась**. – Причина.

Возможность двойной интерпретации значений рассматриваемых предложений – как причинных и целевых – подтверждается возможностью применения к ним двух видов трансформаций – в придаточные предложения цели и причины.

Синкретизм проявляет и предлог «на» в подобных сочетаниях.

...а он все вырывался и продолжал душераздирающе махать **на прощание**... [21, С. 315]

...а он все вырывался и продолжал душераздирающе махать, **чтобы проститься**.... – Цель.

...а он все вырывался и продолжал душераздирающе махать **потому, что прощался**... – Причина.

Синкретизм предлогов, вводящих цель и причину в языке, мотивирована когнитивной природой языка. Наличие цели является причиной поступков. Поступки же в сознании человека часто ассоциируются с целью, если действие осуществляется лицом, одушевленным субъектом.

Совмещение значения цели со значением причины, безусловно, способствует развитию явления семантической неоднозначности, которая лежит в плоскости синкретизма, так что семантику рассматриваемых сочетаний следует квалифицировать как синкретичную, а сами предлоги считать способными, в определенных условиях, вносить свой «личный» вклад в создание данного лингвистического явления, то есть оказывать влияние на создание синкретизма.

Синкретизм значения образа действия со значениями цели и причины

Значение образа действия может вступать в синкретичные отношения с различными другими значениями в пределах одного предложного сочетания. Помимо обозначения образа действия предлоги участвуют в обозначении внелингвистического содержания. Способность предлогов, как и других единиц всех уровней языковой системы, выражать скрытую, неприписанную им по языковому статусу информацию, признана исследователями языка объективной закономерностью. Она связана с «асимметрическим дуализмом» языкового знака (Карцевский), с динамической способностью языковых единиц «приращивать смыслы», образовывать новые в процессе функционирования (Л. Щерба), а также с действием универсального закона экономии языковых средств (А. Мартине).

Особое внимание на синкретичные языковые формы – синкреты – обращал С.Д. Кацнельсон: «Выделяя определенное событие, синкрет тем самым выделял и участников события и участников данного коллектива, и предметы, подразумеваемые данным событием, а также место и время события, но все это не эксплицитно, а в виде намека на то, что известно коллективу из опыта» [14, С. 537].

Анализ фактического материала позволил выделить ряд примеров с предлогами «в» и «на», в которых значение образа действия вступает в синкретичные сочетания со значениями цели и причины. Рассмотрим их более подробно:

Синкретизм значений образа действия и цели

Синкретизм значений образа действия и цели возникает в условиях, при которых имя существительное в сочетании с предлогом описывают, каким образом и с какой целью совершается действие. Это двоякая семантика находит выражение в синкретичной форме предлога, который придает синкретичный характер и всему предложному сочетанию. Доминирующим в данном случае выступает значение образа действия, к которому присоединяется в виде «оттенка» целевое значение. Чтобы убедиться в том, что присутствуют оба значения, необходимо произвести трансформационные изменения:

а) заменить имя существительное с предлогом на глагол с союзом цели «чтобы»;

б) преобразовать предложное сочетание в наречие, либо в деепричастие;

в) сделать синонимическую замену или перефразировать.

Рассмотрим примеры и произведем трансформацию:

*Чингисхан, нахмурившись, строго указал китайскому послу Мен-Хунгу, что тот очень мало пил, и **в наказание заставил его выпить** подряд шесть больших чаш вин.* [34, С. 114]

в наказание заставил его выпить – заставил выпить (с какой целью?) – чтобы наказать; заставил выпить (каким образом?) – наказав.

*А с женщин он снимает серебряные украшения, говоря, что **делает это в наказание** за то, что какие-то кочевники где-то ограбили надменного кипчакского хана.* [34, С. 12]

делает это в наказание – делает это, чтобы наказать; делает это, наказывая.

*Правильнее – одну часть уничтожить, другую купить и держать **в страхе**.* [23, С. 231]

держат в страхе – (с какой целью?) – чтобы боялись; держать (каким образом?) – устрашая.

А что глава государства картину в дар изволил передать – это ему как будто все равно. [29, С. 76]

передать в дар – передать (с какой целью?) – чтобы подарить; передать (каким образом?) – даром.

И поесть, и одежду из шкурок скроить, и в обмен на торжище чего хочешь за неё дадут. [29, С. 190]

дадут в обмен – дадут (с какой целью?) – чтобы обменять; дадут (как? каким образом?) – обменом, обменяв.

Так они и знали облаву на измор. [1, С. 36]

знали облаву на измор – (с какой целью?) – чтобы уморить, убить; (как?) – измором.

Синкретизм значений образа действия и причины

Соединение значений образа действия и причины создает синкретизм, указывая не только на то, каким образом происходит действие, но и на его причину. Материал исследования показал, что имена существительные в данных сочетаниях чаще всего выражают эмоции, чувства, которые и являются причиной действия в описываемой ситуации. Здесь мы наблюдаем взаимовлияние предлога и имени существительного.

В предлоге одновременно с семантическим компонентом «образ действия», благодаря которому он указывает на то, как совершается действие, под влиянием семантики имени существительного, вычленяется второй компонент – «причина». Благодаря синкретизму предлога в сочетании одновременно актуализируются сразу два значения – образа действия и цели. Разберем следующий пример:

– Ведьма! – заорал он в бешенстве. [21, С. 504]

Предлог «в» вводит имя существительное «бешенство», которое выражает эмоциональное состояние субъекта ситуации, что и является причиной его действия (заорал). О причинной семантике свидетельствует возможность постановки вопроса:

Заорал почему, по какой причине? – Заорал, потому что был взбешен.

Из ответа на вопрос видно, что можно произвести замену предложного сочетания на придаточное предложение причины с составным союзом «потому что». Также можно заменить предлог «в» синонимичным предлогом причины «от»: *заорал от бешенства.*

Заменяя предложное сочетание наречием, мы увидим наличие значения образа действия: *заорал в бешенстве – бешено заорал.* Постановка вопроса «как?» также убеждает нас в присутствии значения образа действия: *Заорал как? – в бешенстве = бешено.*

В ходе трансформаций мы убедились в том, что значения причины и образа действия присутствуют в них в чистом виде:

Заорал, потому что был взбешен. – Причина. *Бешено заорал.* – Образ действия. И только в «тандеме» с предлогом «в» данное сочетание приобретает синкретичный характер (становится синкретичным). Таким образом, можно сказать, что синкретизм в данном случае – это заслуга предлога.

То же самое видим и в других примерах:

Он стоял в нерешительности перед верандой, не зная, как дать знать о себе. [22, С. 398] – Как? – Нерешительно. Почему? – Потому, что не решался.

-Ы-ы-ы-ы!!! – крикнул в блаженстве Бенедикт. [29, С. 76] – Как? – Блаженствуя. Отчего? – От блаженства.

Нельзя так долго жить. Выясняется, что это большое неудобство для близких, которые могут устать в ожидании твоей приличной кончины. [21, С. 419] – Как? – Ожидая. Отчего? – От ожидания.

Она в страхе отодвинулась, закрываясь руками. [34, С. 29] – Как? – Страхась, испугавшись. Отчего? – От страха.

А соседская бабка Фира, безумная старуха, спятившая на ревности! [21, С. 195] – Как? – ревнуя. Из-за чего / отчего? – Из-за / от ревности.

Выводы

1. Синкретизм целевого и причинного значений предлогов возникает в специальных условиях:

а) при наличии имени существительного, сочетающего в себе причинную и целевую семантику;

б) при наличии глагола общения или эмоционального глагола.

в) при наличии формы винительного падежа имени существительного.

2. Синкретизм целевого и причинного значений предлогов не возможен при нарушении / изменении вышеописанных условий, а именно:

а) когда у имени существительного отсутствует один из компонентов причинно-целевой семантики (ср.: «*обратить (слова, ситуацию) в шутку*» — присутствует только цель, но нет причины);

б) при наличии сразу двух лексических средств, выражающих отдельно причину и цель;

в) при форме предложного падежа имени существительного с теми же предлогами (ср.: «*вся соль была в шутке*»).

3. Значение образа действия может вступать в синкретическое единство со значениями цели и причины.

4. Значение образа действия имеет, как правило, доминирующую роль. Значения цели и причины являются второстепенными, добавляя, порой на едва различимом (имплицитном) уровне, тот или иной оттенок предложному сочетанию. Вместе они образуют синкретичное целое.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Айтматов Ч. Плаха: Роман, повесть. / Ч. Айтматов – СПб.: Издательский Дом «Азбука-классика», 2007. – 496 с.
2. Алексанова С. А. Зона синкретизма детерминантов фоновой и сопутствующей характеристики / С. А. Алексанова // Вестник Университета Российской академии образования. Филология и журналистика. – 2008. – № 5. – С. 41-44.
3. Бабайцева В. В. Переходные конструкции в синтаксисе: Конструкции сочетающие свойства двусоставных и односоставных (безличных именных) предложений / В. В. Бабайцева. – М-во просвещения РСФСР. Воронежский гос. пед. ин-т. – Воронеж: Центр-Чернозем. кн. изд-во. – 1967. – 91 с.
4. Бабайцева В. В. Синкретизм / В. В. Бабайцева // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Сов. энцикл. – 1990. – С. 446.
5. Бабайцева В. В. Явления переходности в грамматике русского языка / В. В. Бабайцева. – М.: Дрофа, 2000. – 638 с.
6. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Шарль Балли. – Пер. с 3-го фр. изд. Е. В. и Т. В. Вентцель; Ред., вступ. статья и примеч. Р. А. Будагова. – Москва: Изд-во иностр. лит. – 1955. – 416 с.
7. Басманова А. Г. Синтаксис предложения французского языка / А. Г. Басманова, А. Н. Тарасова. – М.: Высш. шк. – 1986. – 207 с.
8. Береснёва В. А. Лингвистический синкретизм как актуальная категория современного языкознания / В. А. Береснёва // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина: науч. журнал. – СПб. – 2012. – № 2 (Том 1. Филология). – С. 62 – 70.
9. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / В. В. Виноградов // Под ред. Г. А. Золотовой. – 4-е изд. – М.: Рус.яз. – 2001. – 720 с.
10. Гаврилова Н. В. К вопросу о результативе в современном французском языке // Новые явления и тенденции во французском языке. Межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. В. Г. Гак. М. – 1984, С. 136–147.
11. Дурново Н. Н. О склонении в современном великорусском литературном языке (1922) / Пер. с франц. / Н. Н. Дурново // Вопросы языкознания. – 1971. – №4. – С. 90-103.
12. Ельмслев Л. Прологомены к теории языка / Л. Ельмслев. пер. с англ. В. А. Звегинцев и др. – Москва: URSS. – 2005. М.: Ленанд. – 243 с.
13. Карцевский С. Об асимметричном дуализме лингвистического знака / С. Карцевский // Звегинцев В. А. История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях. – М.: Просвещение. – 1965. – 496 с. – С. 85-90.
14. Кацнельсон С. Д. Категории языка и мышления: Из науч. наследия / С. Д. Кацнельсон. – М.: Яз. славян. культуры. – 2001. – 851 с.
15. Мартине А. Нейтрализация и синкретизм / А. Мартине // Вопросы языкознания. – 1969. – № 2. – С. 96-109.
16. Медынская В. Л. Семантические конституэнты в членах предложения со значением причины, условия и цели / В. Л. Медынская // Языковые категории и закономерности. Пути их системного изучения. Вопросы русского языка и литературы. Межвуз. сб. Кишинев: ШТИИИИЦА. – 1990. – С. 25–31.
17. Овсяннико-Куликовский Д. Н. Синтаксис русского языка / Д. Н. Овсяннико-Куликовский. – 2-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург: изд. И. Л. Овсяннико-Куликовской, 1912. – XXXVI, 322 с.
18. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. – 8. изд., доп. – М.: Яз. славян. культуры. – 2001. – XXXIII, 510 с.
19. Пименова М. В. Лексико-семантический синкретизм как проявление формально-содержательной языковой асимметрии / М. В. Пименова // Вопросы языкознания. – 2011. – № 3. – С. 19-48.
20. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс] / – URL: <https://tolkovyj-slovar-ozhegova.slovaronline.com/> (дата обращения: 1.04.2021)
21. Рубина Д. Гладь озера в пасмурной мгле: Роман. Повести. Рассказы / Дина Рубина. – М.: Эксмо, 2008. – 672 с.
22. Рыбаков А. Дети Арбата: в 3 кн. / Анатолий Рыбаков. – СПб.: Амфора, ТИД Амфора, 2004. Кн. 1: Дети Арбата: роман. – 703 с.
23. Рыбаков А. Дети Арбата: в 3 кн. / Анатолий Рыбаков. – СПб.: Амфора, ТИД Амфора, 2004. Кн. 2: Страх: тридцать пятый и другие годы: роман. – 783 с.
24. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы. – 1999; (электронная версия): Фундаментальная электронная библиотека.
25. Смеречинская Н. М. Явление синкретизма в функционально-семантическом поле обращений / Н. М. Смеречинская // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. М. – 2012. – № 2. – С. 183-186.
26. Сметанина О. А. Синкретизм значений инфинитивных структур / О. А. Сметанина // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Филология. – 2008. – № 1. – С. 211-214.
27. Солженицын А. И. Раковый корпус: Повесть. / А. И. Солженицын. – СПб.: Издательская Группа «Азбука-классика», 2009. – 416 с.
28. Сысова А. А. Явление семантического синкретизма (на примере обозначений восприятия в немецком языке в диахронии) / А. А. Сысова // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. Вып. 1(817). – 2019. – С. 317-327.
29. Толстая Т. Кысь: Роман / Татьяна Толстая. – М.: Эксмо, Олимп, 2007. – 352 с.
30. Трубецкой Н. С. Избранные труды по филологии : Пер. с разных яз. / Н. С. Трубецкой; Под общ. ред. Т. В. Гамкрелидзе и др. – М. : Прогресс. – 1987. – 559 с.
31. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев и др. – Москва: Сов. энциклопедия. – 1983. – 839 с.
32. Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку / Л. В. Щерба. Предисл., подбор текстов, примеч. и ред. М. И. Матусевич; – Акад. наук СССР. Отд-ние литературы и языка. – Москва: Учпедгиз. – 1957. – 188 с.

33. Якобсон Р. О. Избранные работы: Пер. с англ., нем., фр. яз. / Роман Якобсон; Сост. и общ. ред. В. А. Звегинцева. – М.: Прогресс. – 1985. – 455 с.

34. Ян В. Чингисхан: ист. роман / В. Ян – Челябинск: Юж.-Урал. кн.изд-во, 1983. – 312 с.

Список литературы на английском / References in English

1. Ajtmatov CH. Plaha: Roman, povest' [Plakha: Novel, story] / CH. Ajtmatov – SPb.: Publ. house «Azбука-klassika», 2007. – 496 p. [in Russian]

2. Aleksanova S. A. Zona sinkretizma determinantov fonovoj i soputstvuyushchej karakteristiki [Zone of syncretism of determinants of background and accompanying characteristics] / S. A. Aleksanova // Vestnik Universiteta Rossijskoj akademii obrazovaniya. Filologiya i zhurnalistika [Bulletin of the Russian Academy of Education. Philology and journalism] – 2008. – № 5. – P. 41-44. [in Russian]

3. Babajceva V. V. Perekhodnye konstrukcii v sintaksise : Konstrukcii sochetayushchie svojstva dvusostavnyh i odnosostavnyh (bezlichnyh imennyh) predlozhenij [Transitional constructs in syntax: constructions combining the properties of two-part and one-part (impersonal noun) sentences] / V. V. Babajceva. – M-vo prosveshcheniya RSFSR. Voronezhskij gos. ped. in-t. – Voronezh : Centr.-CHernozem. kn. publ. house. – 1967. – 91 p. [in Russian]

4. Babajceva V. V. Sinkretizm [Syncretism] / V. V. Babajceva // Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar' / gl. red. V. N. YArceva. – M.: Sov. encikl. – 1990. – P.446. [in Russian]

5. Babajceva V. V. YAvleniya perekhodnosti v grammatike russkogo yazyka [The phenomenon of transitivity in the grammar of the Russian language] / V.V. Babajceva. – M. : Drofa. – 2000. – 638 p. [in Russian]

6. Balli SH. Obshchaya lingvistika i voprosy francuzskogo yazyka [General linguistics and questions of the French language] / SHarl' Balli . – Transl. 3-rd fr. edit. E. V. i T. V. Ventcel' ; Edit., Intr. and notes R. A. Budagova. – Moscow : Publ. house inostr. lit. – 1955. – 416 p. [in Russian]

7. Basmanova A. G. Sintaksis predlozheniya francuzskogo yazyka [French sentence syntax] / A. G. Basmanova, A. N. Tarasova. – M. : Vyssh. shk., – 1986. – 207 p. [in Russian]

8. Beresnyova V. A. Lingvisticheskij sinkretizm kak aktual'naya kategoriya sovremennogo yazykoznanija [Linguistic syncretism as actual category of modern linguistics] / V. A. Beresneva // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina: nauch. zhurnal [Bulletin of Leningrad State University named after A. S. Pushkin: scientific journal] – SPb., 2012. – № 2 (Vol 1. Filologiya). – P. 62 – 70. [in Russian]

9. Vinogradov V. V. Russkij yazyk (Grammaticheskoe uchenie o slove) [Russian language (Grammatical teaching about the word)] / V. V. Vinogradov // Edit. by G. A. Zolotovoj. – 4 edit. – M.: Rus.yaz. – 2001. – 720 p. [in Russian]

10. Gavrilova N.V. K voprosu o rezul'tative v sovremennom francuzskom yazyke [To the question of performance in modern French language] // Novye yavleniya i tendencii vo francuzskom yazyke. Mezhvuz.sb.nauch.tr. / ch. edit. V.G.Gak. M. – 1984. – P. 136-147. [in Russian]

11. Durnovo N. N. O sklonenii v sovremennom velikorusskom literaturnom yazyke (1922) [About declension in the Great Russian literary language (1922)] / Transl. from French. / N. N. Durnovo // Voprosy yazykoznanija [Linguistic issues]. – 1971. – №4. – P. 90-103. [in Russian]

12. El'mslev L. Prolegomeny k teorii yazyka [Prolegomena to the theory of language] / L. El'mslev. transl. from Eng. V. A. Zvegincev et al. – Moscow : URSS. – 2005. – M. : Lenand. – 243 p. [in Russian]

13. Karcevskij S. Ob asimmetrichnom dualizme lingvisticheskogo znaka [On the asymmetric dualism of a linguistic sign] / S. Karcevskij // Zvegincev V.A. Istoriya yazykoznanija XIX-XX vekov v ocherkah i izvlecheniyah. – M.: Prosveshchenie. – 1965. – 496 p. – P. 85-90. [in Russian]

14. Kacnel'son S. D. Kategorii yazyka i myshleniya : Iz nauch. naslediya [Categories of language and thinking] / S. D. Kacnel'son. – M. : YAz. slavyan. kul'tury. – 2001. – 851 p. [in Russian]

15. Martine A. Nejtralizaciya i sinkretizm [Neutralization and syncretism] / A. Martine // Voprosy yazykoznanija [Linguistic issues]. – 1969. – № 2. – P. 96-109. [in Russian]

16. Medynskaya V. L. Semanticheskie konstituenty v chlenah predlozheniya so znacheniem prichiny, usloviya i celi [Semantic constituents in the members of a sentence with the meaning of cause, condition and purpose] / V. L. Medynskaya // Yazykovye kategorii i zakonornosti. Puti ih sistemnogo izucheniya. Voprosy russkogo yazyka i literatury. Mezhvuz. sb. Kishinev: SHTIINCA. – 1990. – P.25–31. [in Russian]

17. Ovsyaniko-Kulikovskij D. N. Sintaksis russkogo yazyka [Russian syntax] / D. N. Ovsyaniko-Kulikovskij. – 2-nd edit., corr. and add. – Sankt-Peterburg : Publ. house I.L. Ovsyaniko-Kulikovskoj. – 1912. – XXXVI, 322 p. [in Russian]

18. Peshkovskij A. M. Russkij sintaksis v nauchnom osveshchenii [Russian syntax in scientific coverage] / A. M. Peshkovskij. – 8. edit., add. – M. : YAz. slavyan. kul'tury. – 2001. – XXXIII, 510 p. [in Russian]

19. Pimenova M. V. Leksiko-semanticheskij sinkretizm kak proyavlenie formal'no-soderzhatel'noj yazykovoj asimmetrii [Lexico-semantic syncretism as a manifestation of the formal-meaningful linguistic asymmetry] / M. V. Pimenova // Voprosy yazykoznanija [Linguistic issues]. – 2011. – № 3. – P. 19-48. [in Russian]

20. Толковый словарь Ожегова [Electronic resource] / – URL: <https://tolkovyj-slovar-ozhegova.slovaronline.com/> (accessed: 1.04.2021)

21. Rubina D. Glad' ozera v pasmurnoj mgle: Roman. Povesti. Rasskazy [The smooth surface of the lake in the cloudy haze: Novel. Stories] / Dina Rubina. – M.: Eksmo, 2008. – 672 p. [in Russian]

22. Rybakov A. Deti Arbata: v 3 kn. [Children of the Arbat: in 3 books] / Anatolij Rybakov. – SPb.: Amfora, TID Amfora, 2004. Book 1: Deti Arbata: roman. – 703 p. [in Russian]

23. Rybakov A. Deti Arbata: v 3 kn. [Children of the Arbat: in 3 books] / Anatolij Rybakov. – SPb.: Amfora, TID Amfora, 2004. Book 2: Strah: tridcat' pyatyj i drugie gody: roman. – 783 p. [in Russian]

24. Slovar' russkogo yazyka: V 4-h t. [Dictionary of the Russian language: In 4 volumes] / RAN, In-t lingvistik. issledovanij; Pod red. A. P. Evgen'evoy. – 4-e izd., ster. – M.: Rus. yaz.; Poligrafresursy. – 1999; (elektronnaya versiya): Fundamental'naya elektronnaya biblioteka. [in Russian]
25. Smerechinskaya N. M. YAvlenie sinkretizma v funkcional'no-semanticheskom pole obrashchenij [The phenomenon of syncretism in the functional-semantic field of references] / N. M. Smerechinskaya // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk [Actual problems of the humanities and natural sciences]. M. – 2012. – № 2. – P. 183-186. [in Russian]
26. Smetanina O. A. Sinkretizm znachenij infinitivnyh struktur [Syncretism of the meanings of infinitive structures] / O. A. Smetanina // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Filologiya [Bulletin of N. I. Lobachevsky University of Nizhny Novgorod. Philology]. – 2008. – № 1. – P. 211-214. [in Russian]
27. Solzhenicyn A. I. Rakovyj korpus: Povest' [Cancer building: story] / A. I. Solzhenicyn. – SPb.: Izdatel'skaya Gruppy «Azбуka-klassika», 2009. – 416 p. [in Russian]
28. Sysoeva A. A. YAvlenie semanticheskogo sinkretizma (na primere oboznachenij vospriyatiya v nemeckom yazyke v diahronii) [The phenomenon of semantic syncretism (on the example of the designations of perception in German in diachrony)] / A. A. Sysoeva // Vestnik MGLU. Gumanitarnye nauki [MSLU Bulletin. Humanitarian sciences]. Iss. 1(817). – 2019. – P. 317-327. [in Russian]
29. Tolstaya T. Kys': Roman [Kys: Novel] / Tat'yana Tolstaya. – M.: Eksmo, Olimp, 2007. – 352 p. [in Russian]
30. Trubeckoj N. S. Izbrannye trudy po filologii: Per. s raznyh yaz. [Selected Works on Philology] / N. S. Trubeckoj; edit. by T. V. Gamkrelidze et al. – M.: Progress. – 1987. – 559 p. [in Russian]
31. Filosofskij enciklopedicheskij slovar' [Philosophical Encyclopedic Dictionary] / ch. edit. L. F. Il'ichev et al. – Moscow: Sov. enciklopediya. – 1983. – 839 p. [in Russian]
32. Shcherba L. V. Izbrannye raboty po russkomu yazyku [Selected works on the Russian language] / L. V. SHCherba. Foreword, selection of texts, notes and ed. M. I. Matusevich; – Akad. nauk SSSR. Otd-nie literatury i yazyka. – Moscow: Uchpedgiz. – 1957. – 188 p. [in Russian]
33. YAkobson R. O. Izbrannye raboty: Per. s angl., nem., fr. yaz. [Selected works] / Roman YAkobson; Sost; edit. by V. A. Zveginceva. – M.: Progress. – 1985. – 455 p. [in Russian]
34. YAn V. CHingiskhan: ist. roman [Genghis Khan: Historical Novel] / V. YAn – CHelyabinsk: YUzh.-Ural. publ. house, 1983. – 312 p. [in Russian]